

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции, действующей на дату подачи возражения, и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 г. № 644/261, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 № 59454, с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России и Минэкономразвития России от 23.11.2022 № 1140/646 (далее - Правила ППС), рассмотрела возражение Публичного акционерного общества «Роствертол» (далее - лицо, подавшее возражение), поступившее 21.06.2024, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 195169, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации на полезную модель № 195169 «Внешнее защитное покрытие для стенок радиопрозрачных укрытий» выдан по заявке № 2019131444 с приоритетом от 04.10.2019 на имя Званцева Владимира Сергеевича и Алексеева Романа Павловича (далее - патентообладатель) и действует со следующей формулой:

«1. Внешнее защитное покрытие для стенок радиопрозрачных укрытий, выполненных из стеклопластиков, отличающееся тем, что внутренний слой внешнего защитного покрытия выполнен из стеклоткани, пропитанной связующим на основе органических смол, а наружный слой внешнего защитного

покрытия выполнен из гелькоута при общей толщине внешнего защитного покрытия от 0,1 мм до 5 мм, обеспечивающее прохождение электромагнитных волн через стенку радиопрозрачного укрытия с затуханием от 0,1 до 2 дБ в диапазоне электромагнитных волн до 50 ГГц.

2. Внешнее защитное покрытие радиопрозрачных укрытий по п.1, отличающееся тем, что внутренний слой внешнего защитного покрытия выполнен из стеклоткани, пропитанной связующим на основе полиэфирной смолы.

3. Внешнее защитное покрытие радиопрозрачных укрытий по п.1, отличающееся тем, что внутренний слой внешнего защитного покрытия выполнен из стеклоткани, пропитанной связующим на основе винилэфирной смолы.

4. Внешнее защитное покрытие радиопрозрачных укрытий по п.1, отличающееся тем, что внутренний слой внешнего защитного покрытия выполнен из стеклоткани, пропитанной связующим на основе эпоксидной смолы».

Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 упомянутого выше Гражданского кодекса Российской Федерации было подано возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

При этом к возражению приложены следующие материалы (копии):

- патентный документ RU 189944 U1, дата публикации 11.06.2019 (далее - [1]);
- патентный документ US 3849226 A, дата публикации 19.11.1974 (далее - [2]);
- патентный документ US 5800874 A, дата публикации 01.09.1998 (далее - [3]);
- патентный документ RU 61467 U1, дата публикации 27.02.2007 (далее - [4]);
- Гуртовник И.Г. и др., «Радиопрозрачные изделия из стеклопластиков», Мир, М., 2003 г., с. 1-8, 60-64, 228-231, 328-330 (далее - [5]).

В возражении отмечено, что признак «для стенок радиопрозрачных укрытий» не характеризует техническое решение по оспариваемому патенту, а является указанием на область использования, в связи с чем данный признак не является существенным и не влияет на технический результат, заключающийся в увеличении срока эксплуатации внешнего защитного покрытия и изделия в целом при воздействии неблагоприятных климатических факторов.

В отношении признаков «внешнее защитное покрытие от 0,1 мм до 5 мм, обеспечивающее прохождение электромагнитных волн через стенку радиопрозрачного укрытия с затуханием от 0,1 до 2 дБ в диапазоне электромагнитных волн до 50 ГГц» в возражении указано, что описание полезной модели по оспариваемому патенту не содержит сведений, раскрывающих влияние указанных признаков на технический результат, заключающийся в увеличении срока эксплуатации внешнего защитного покрытия и изделия в целом при воздействии неблагоприятных климатических факторов.

При этом отмечено, что признаки «при общей толщине внешнего защитного покрытия от 0,1 мм до 5 мм, обеспечивающей прохождение электромагнитных волн через стенку радиопрозрачного укрытия с затуханием от 0,1 до 2 дБ в диапазоне электромагнитных волн до 50 ГГц» не являются признаками, выраженными в виде диапазона непрерывно изменяющихся значений параметров, а являются альтернативными признаками, при которых различные комбинации параметров указывают на различные пространственно-конструктивные воплощения оспариваемой полезной модели, что нарушает требования нормативных документов.

Кроме того, по мнению лица, подавшего возражение, приведенные на с. 4 описания полезной модели по оспариваемому патенту сведения, касающиеся конкретных показателей, характеризующих устойчивость к климатическим факторам, не являются примером осуществления технического решения по оспариваемому патенту, т.к. не раскрыто, при каком из вариантов обеспечивается устойчивость к климатическим воздействиям в зависимости от пространственно-

конструктивного воплощения устройства по оспариваемому патенту и при какой толщине защитного слоя.

В этой связи указанные выше признаки, отнесенные в возражении к несущественным, по мнению лица, подавшего возражение, не должны приниматься во внимание при оценке соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

При этом в возражении указано, что решение по независимому пункту формулы полезной модели оспариваемого патента не соответствует условию патентоспособности «новизна», поскольку все признаки решений, раскрытых в источниках информации [1]-[5], совпадают с существенными признаками оспариваемой полезной модели.

Таким образом, в возражении сделан вывод о том, что из представленного уровня техники известны решения, которые в отдельности содержат всю совокупность существенных признаков независимого пункта формулы полезной модели оспариваемого патента, в связи с чем оспариваемая полезная модель не соответствует условию патентоспособности «новизна».

Доводы в отношении зависимых пунктов 2-4 формулы полезной модели по оспариваемому патенту в возражении отсутствуют.

Патентообладатель в установленном порядке был ознакомлен с материалами возражения и в корреспонденции от 06.11.2024 представил отзыв, в котором выразил несогласие с доводами лица, подавшего возражение.

С отзывом представлены копии следующих материалов:

- Ивахненко Ю.А. и др., «Высокотемпературные радиопрозрачные керамические композиционные материалы для обтекателей антенн и других изделий авиационной техники (обзор), статья из сети Интернет (далее - [6]);

- ГОСТ 25866-83 «Эксплуатация техники. Термины и определения», введен в действие 01.01.1985 (далее - [7]).

В отзыве отмечено, что технической задачей полезной модели по оспариваемому патенту является создание радиопрозрачного укрытия (РПУ),

стенки которого выполнены из радиопрозрачных стеклопластиков для обеспечения комплекса таких свойств, как долговечность, радиопрозрачность, стабильность радиотехнических характеристик изделия, при этом указано, что технический результат заключается в увеличении срока эксплуатации внешнего защитного покрытия и соответственно изделия в целом при воздействии неблагоприятных климатических факторов.

Таким образом, по мнению патентообладателя, достигаемый технический результат следует понимать, как увеличение срока эксплуатации не только покрытия как такового, но и изделия в целом, т.е. радиопрозрачного укрытия.

Как указано в отзыве, конструктивная взаимосвязь внешнего защитного покрытия по оспариваемому патенту с изделием в целом подтверждается также тем фактом, что в оспариваемом патенте охарактеризовано покрытие, состоящее из слоя гелькоута и промежуточного слоя из стеклоткани со связующим на основе органических смол, т.е. устройство по оспариваемому патенту конструктивно состоит из двух слоёв, наносимых на поверхность стенки РПУ, и, следовательно, в готовом виде является неотъемлемой частью изделия в целом.

В связи с этим патентообладатель считает необоснованным отнесение признака «для стенок радиопрозрачных укрытий» только лишь к указанию на область использования и к несущественному признаку, не влияющему на технический результат.

В отношении признаков оспариваемой полезной модели «при общей толщине внешнего защитного покрытия от 0,1 мм до 5 мм, обеспечивающее прохождение электромагнитных волн через стенку радиопрозрачного укрытия с затуханием от 0,1 до 2 дБ в диапазоне электромагнитных волн до 50 ГГц», в отзыве отмечено, что указанные признаки имеют причинно-следственную связь с техническим результатом, рассмотренным выше, что подтверждается сведениями из описания полезной модели по оспариваемому патенту.

При этом отмечено, что интервал значений толщины слоя был выбран, исходя из соображений сохранения свойства радиопрозрачности и обеспечения долговечности при воздействиях внешней среды.

В связи с этим, по мнению патентообладателя, признаки оспариваемой полезной модели «при общей толщине внешнего защитного покрытия от 0,1 мм до 5 мм, обеспечивающей прохождение электромагнитных волн через стенку радиопрозрачного укрытия с затуханием от 0,1 до 2 дБ в диапазоне электромагнитных волн до 50 ГГц» являются существенными, что подтверждается материалами описания полезной модели и общедоступными сведениями из уровня техники, в связи с чем их следует учитывать при оценке соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

В отношении доводов лица, подавшего возражение, о том, что указанные интервалы значений не являются признаками, выраженными в виде диапазона непрерывно изменяющихся значений параметров, а являются альтернативными признаками, при которых различные комбинации указывают на различные пространственно-конструктивные воплощения полезной модели по оспариваемому патенту, патентообладатель, в частности, отмечает, что вопрос отнесения признаков к альтернативным, а не к диапазону непрерывно изменяющихся значений параметров, никак не связан с вопросом существенности или несущественности признаков в контексте оценки соответствия полезной модели условию патентоспособности «новизна».

Что касается представленных с возражением источников информации [1]-[5], то, по мнению патентообладателя, ни один из указанных источников информации не раскрывает всех существенных признаков оспариваемой полезной модели, содержащихся в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Таким образом, патентообладатель делает вывод о том, что устройство, охарактеризованное совокупностью существенных признаков, включенных в независимый пункт формулы полезной модели по оспариваемому патенту, не

известно из документов, представленных с возражением, в связи с чем доводы лица, подавшего возражение, о несоответствии оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна» не являются обоснованными.

На заседании коллегии, состоявшемся 18.12.2024, от лица, подавшего возражение, поступили дополнительные материалы, содержащие доводы о несогласии с доводами, изложенными в отзыве.

Позиция лица, подавшего возражение, сводится к тому, что совокупность существенных признаков, приведенных в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту, известна, в частности, из патентного документа [1], при этом в дополнительных материалах приведен подробный анализ сведений, содержащихся в указанном источнике информации.

Таким образом, в дополнительных материалах повторно сделан вывод о том, что техническое решение, охарактеризованное в независимом пункте формулы полезной модели оспариваемого патента, не соответствует условию патентоспособности «новизна».

В корреспонденции от 28.01.2025 от патентообладателя поступили дополнительные материалы, содержащие доводы о несогласии с доводами лица, подавшего возражение.

С дополнительными материалами представлены копии следующих документов:

- распечатка страниц из сети Интернет с сайта НТЦ «Фарадей», касающихся статьи «Электромагнитное экранирование» (далее - [8]);
- распечатка страниц из сети интернет с сайта izlucheniya.net, касающихся статьи «Экранирование помещений/зданий/оборудования» (далее - [9]);
- патентный документ RU 127255 U1, дата публикации 20.04.2013 (далее - [10]).

Доводы патентообладателя, по сути, повторяют доводы, изложенные им ранее, и сводятся к тому, что все признаки оспариваемой полезной модели являются существенными и данная совокупность существенных признаков,

приведенных в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту, не известна из источников информации, представленных с возражением.

В корреспонденции от 24.02.2025 от лица, подавшего возражение, поступили дополнительные материалы, содержащие доводы о несогласии с доводами патентообладателя, которые по существу повторяют доводы, изложенные лицом, подавшим возражение, ранее.

При этом в дополнительных материалах приведен подробный анализ сведений, содержащихся в патентных документах [1] и [10], а также приведено определение понятия «сверхвысокая частота (СВЧ)» из Большой иллюстрированной энциклопедии «Наука и техника», Москва, Астрель, АСТ, 2002 г.

Также в дополнительных материалах повторно сделан вывод о том, что при известности устройства, раскрытого в патентном документе [1], может быть сделан вывод о несоответствии решения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

В корреспонденции от 03.03.2025 от патентообладателя поступили дополнительные материалы, содержащие доводы о несогласии с доводами лица, подавшего возражение, которые по существу повторяют доводы, изложенные патентообладателем ранее.

С дополнительными материалами представлены копии следующих документов:

- распечатка веб-страницы «Диэлектрические потери» с веб-сайта «Большая российская энциклопедия» по адресу <https://bigenc.ru/c/dielektricheskie-poteri-b5c1a0> (далее - [11]);

- В.А. Каплун, «Обтекатели антенн СВЧ (Радиотехнический расчет и проектирование)», М., Советское радио, 1974 г. (далее - [12]).

В дополнительных материалах приведен подробный анализ сведений, содержащихся в патентном документе [1], с учетом сведений, раскрытых в источниках информации [11], [12], и на основании данного анализа сделан вывод

о том, что решению, раскрытому в патентном документе [1], не присущи следующие признаки оспариваемой полезной модели: «Внешнее защитное покрытие для стенок радиопрозрачных укрытий, выполненных из стеклопластиков, отличающееся тем, что внутренний слой внешнего защитного покрытия выполнен из стеклоткани,... при общей толщине внешнего защитного покрытия от 0,1 мм до 5 мм, обеспечивающее прохождение электромагнитных волн через стенку радиопрозрачного укрытия с затуханием от 0,1 до 2 дБ в диапазоне электромагнитных волн до 50 ГГц».

При этом отмечено, что все указанные выше отличительные признаки являются существенными признаками оспариваемой полезной модели, что подтверждается сведениями из описания полезной модели.

В этой связи в дополнительных материалах сделан вывод о соответствии оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна».

В корреспонденции от 03.04.2025 от лица, подавшего возражение, поступили дополнительные материалы, содержащие доводы о несогласии с доводами патентообладателя, которые по существу повторяют доводы, изложенные лицом, подавшим возражение, ранее и сводятся к тому, что при известности устройства, раскрытого в патентном документе [1], может быть сделан вывод о несоответствии решения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

Так, по мнению лица, подавшего возражение, из патентного документа [1] известно внешнее защитное покрытие (лицевой защитно-декоративный слой) для стенок радиопрозрачных укрытий (для поглотителей электромагнитных излучений, предназначенным для изготовления конструкций в виде пакета панелей для экранирования внутреннего пространства укрытий вооружения), выполненных из стеклопластиков (стеклоармирующих материалов). При этом внутренний слой внешнего защитного покрытия выполнен из стеклоткани, пропитанной связующим на основе органических смол (стеклоармирующий слой пропитанный смолой Полипол), а наружный слой внешнего защитного покрытия

выполнен из гелькоута, при этом такое устройство обеспечивает прохождение электромагнитных волн через стенку радиопрозрачного укрытия.

При этом остальные признаки, содержащиеся в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту, которые не раскрыты в патентном документе [1], отнесены лицом, подавшим возражение, к несущественным признакам.

В этой связи в дополнительных материалах сделан вывод о несоответствии оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна».

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (04.10.2019) правовая база для оценки патентоспособности полезной модели по оспариваемому патенту включает упомянутый выше Гражданский кодекс Российской Федерации в редакции, действовавшей на дату подачи заявки (далее - Кодекс), Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации полезных моделей, (далее - Правила) и Требования к документам заявки на выдачу патента на полезную модель (далее - Требования), утвержденные приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 № 701, зарегистрированным 25.12.2015, регистрационный № 40244, опубликованным 28.12.2015, в редакции, действовавшей на дату подачи заявки.

Согласно пункту 1 статьи 1351 Кодекса в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

Согласно пункту 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники в отношении полезной модели включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

Согласно пункту 2 статьи 1354 Кодекса для толкования формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи.

Согласно пункту 1 статьи 1398 Кодекса патент на полезную модель может быть признан недействительным полностью или частично, в частности, в случае несоответствия полезной модели условиям патентоспособности, установленным Кодексом.

Согласно пункту 52 Правил общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться. Датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, для опубликованных патентных документов является указанная на них дата опубликования, для отечественных печатных изданий и печатных изданий СССР - указанная на них дата подписания в печать, для отечественных печатных изданий и печатных изданий СССР, на которых не указана дата подписания в печать, а также для иных печатных изданий - дата их выпуска, а при отсутствии возможности ее установления - последний день месяца или 31 декабря указанного в издании года, если время выпуска определяется соответственно месяцем или годом.

Согласно пункту 69 Правил при проверке новизны полезная модель признается новой, если установлено, что совокупность ее существенных признаков, представленных в независимом пункте формулы полезной модели, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели. Если в результате анализа формулы полезной модели установлено, что достижение указанного заявителем в описании технического результата обеспечивается за счет совокупности существенных признаков, представленных в формуле полезной модели, не включающей родовое понятие, при проведении информационного поиска и проверке новизны полезной модели родовое понятие не принимается во внимание.

Согласно пункту 72 Правил, если установлено, что полезная модель, охарактеризованная в независимом пункте формулы, содержащей зависимые

пункты, соответствует условию новизны, проверка новизны зависимых пунктов не проводится.

Согласно пункту 35 Требований к устройствам относятся изделия, не имеющие составных частей (детали) или состоящие из двух и более частей, соединенных между собой сборочными операциями, находящихся в функционально-конструктивном единстве (сборочные единицы), сущность полезной модели как технического решения, относящегося к устройству, выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для решения указанной заявителем технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата; признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность решения указанной заявителем технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата, то есть находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом; под специалистом в данной области техники понимается гипотетическое лицо, имеющее доступ ко всему уровню техники и обладающее общими знаниями в данной области техники, основанными на информации, содержащейся в справочниках, монографиях и учебниках.

Согласно подпункту 1а пункта 40 Требований в независимый пункт однозвенной формулы не следует включать, в частности, альтернативные существенные признаки (признаки, выраженные в виде диапазона непрерывно изменяющихся значений параметра, не рассматриваются в качестве альтернативных признаков).

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов лица, подавшего возражение, касающихся того, что признаки «при общей толщине внешнего защитного покрытия от 0,1 мм до 5 мм», не являются признаками, выраженными в виде диапазона непрерывно изменяющихся значений параметров, а являются альтернативными признаками, при которых различные комбинации параметров указывают на различные

пространственно-конструктивные воплощения оспариваемой полезной модели, показал следующее.

Следует согласиться с мнением лица, подавшего возражение в том, что, по меньшей мере, указанные выше признаки, касающиеся того, что толщина внешнего защитного покрытия составляет от 0,1 мм до 5 мм, являются альтернативными признаками, характеризующими возможность создания покрытия различной толщины, т.е. с различной толщиной составляющих его слоев, что может свидетельствовать о нарушении положений подпункта 1а пункта 40 Требований.

Вместе с тем данное обстоятельство, даже в случае его наличия, не является основанием для признания оспариваемого патента недействительным согласно пункту 1 статьи 1398 Кодекса.

Также следует отметить, что решение по оспариваемому патенту является устройством и соответствует положениям пункта 35 Требований и пункта 1 статьи 1351 Кодекса, поскольку в каждом альтернативном варианте выполнения состоит из нескольких частей, соединенных между собой сборочными операциями, находящихся в функционально-конструктивном единстве (сборочные единицы).

Анализ доводов лица, подавшего возражение, и доводов патентообладателя, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

В качестве сведений, на основании которых лицо, подавшее возражение, делает вывод о несоответствии оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна», приводятся решения, раскрытые в патентных документах [1]-[4], а также в источнике информации [5].

Патентные документы [1]-[4] имеют даты публикации до даты приоритета (04.10.2019) оспариваемой полезной модели, в связи с чем они могут быть включены в уровень техники для оценки патентоспособности оспариваемой полезной модели (см. пункт 52 Правил).

Источник информации [5] представляет собой отечественное печатное издание, выпущенное в свет в 2003 году, т.е. с содержащимися в нем сведениями могло ознакомиться любое лицо до даты приоритета (04.10.2019) оспариваемой полезной модели, в связи с чем данный источник информации может быть включен в уровень техники для оценки патентоспособности оспариваемой полезной модели (см. пункт 52 Правил).

Анализ сведений, содержащихся в указанных источниках информации, а также анализ существенности признаков оспариваемой полезной модели показал следующее.

Как справедливо отмечено патентообладателем, технический результат, обеспечиваемый оспариваемой полезной моделью, заключается в увеличении срока эксплуатации внешнего защитного покрытия и изделия (т.е. РПУ) в целом при воздействии неблагоприятных климатических факторов. Данный технический результат явным образом сформулирован в описании оспариваемой полезной модели и следует явным образом, исходя из поставленной технической задачи, решаемой созданием полезной модели по оспариваемому патенту.

При этом технической задачей оспариваемой полезной модели является создание РПУ, стенки которого выполнены из радиопрозрачных стеклопластиков для обеспечения комплекса таких свойств, как долговечность, радиопрозрачность, стабильность радиотехнических характеристик изделия.

Таким образом, для достижения указанного технического результата признаки, приведенные в родовом понятии независимого пункта формулы оспариваемой полезной модели, а именно, признаки «внешнее защитное покрытие для стенок радиопрозрачных укрытий», являются существенными, поскольку для защиты РПУ от воздействия неблагоприятных климатических факторов защитное покрытие должно быть нанесено на РПУ, т.е. являться внешним, при этом для функционирования РПУ с нанесенным покрытием данное покрытие должно обладать свойствами радиопрозрачности.

В этой связи указанные существенные признаки, приведенные в родовом понятии независимого пункта формулы оспариваемой полезной модели, должны быть приняты во внимание при проверке соответствия оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 69 Правил).

Также к существенным признакам оспариваемой полезной модели могут быть отнесены признаки, касающиеся того, что внутренний слой внешнего защитного покрытия выполнен из стеклоткани, пропитанной связующим на основе органических смол, а наружный слой внешнего защитного покрытия выполнен из гелькоута.

Данный вывод подтверждается сведениями, приведенными в описании оспариваемой полезной модели, в частности, следующими сведениями:

- техническая проблема решается, а технический результат достигается разработкой внешнего защитного покрытия для стенок радиопрозрачных укрытий, выполненных из стеклопластиков, которое характеризуется выполнением наружного слоя защитного покрытия стенок из гелькоута, наличием внутреннего слоя внешнего защитного покрытия из стеклоткани пропитанной связующим на основе органических смол;

- прохождение электромагнитных волн с минимальным количеством потерь (затуханий сигнала) обеспечивается за счет одновременного, взаимозависимого подбора слоя гелькоута и промежуточного слоя из стеклоткани со связующим на основе органических смол;

- применение в качестве внешнего слоя покрытия гелькоута расчетной толщины для покрытия стенок из радиопрозрачных пластиков толщиной, коррелирующей длине волны и связанной с радиотехническими свойствами радиопрозрачного стеклопластика, позволит обеспечить прохождение электромагнитных волн, радиосигнала через радиопрозрачный стеклопластик и слой гелькоута без внесения помех, потерь в диаграмму направленности свыше 1,5 дБ, обеспечить контроль слоя наносимого покрытия и обеспечить стабильность в радиотехнические характеристики изделий и повторяемость между партиями,

обеспечить использование внешнего покрытия на протяжении всего срока эксплуатации изделия;

- испытания в реальных условиях эксплуатации радиопрозрачного укрытия подтвердили преимущества защитного внешнего покрытия, выполненного из гелькоута, наносимого в негативной матрице в качестве внешнего слоя, по сравнению с известными радиопрозрачными укрытиями, внешний слой которых выполнен путем нанесения двухкомпонентных или специализированных радиопрозрачных красок путем напыления или кистью;

- применение двухслойного покрытия обеспечивает прохождение электромагнитных волн через стенку радиопрозрачного укрытия с затуханием от 0,1 до 2 дБ в диапазоне электромагнитных волн до 50 ГГц;

- эксплуатация, в том числе в экстремальных условиях, подтвердила высокие эксплуатационные свойства, прочностные характеристики и высокую стабильность радиотехнических характеристик, обеспечение прохождения электромагнитной энергии в диапазонах, обеспечивающих прохождение электромагнитных волн через стенку радиопрозрачного укрытия с затуханием от 0,1 до 2 дБ в диапазоне электромагнитных волн от 1 ГГц до 50 ГГц (L, C, S, X, K, Ka, Ku);

- внешнее защитное покрытие толщиной слоя от 0,1 до 5 мм с внешним слоем из гелькоута для стенок радиопрозрачных укрытий (РПУ) обеспечивает устойчивость к воздействиям климатических факторов.

Таким образом, в описании оспариваемой полезной модели раскрыта причинно-следственная связь между указанными выше признаками, характеризующими выполнение внешнего защитного покрытия из стеклоткани, пропитанной связующим на основе органических смол, с наружным слоем из гелькоута, и упомянутым выше техническим результатом, т.е. указанные признаки являются существенными для достижения технического результата (см. пункт 35 Требований).

Таким образом, совокупность существенных признаков оспариваемого решения может быть изложена, по меньшей мере, в следующем виде:

«Внешнее защитное покрытие для стенок радиопрозрачных укрытий, отличающееся тем, что внутренний слой внешнего защитного покрытия выполнен из стеклоткани, пропитанной связующим на основе органических смол, а наружный слой внешнего защитного покрытия выполнен из гелькоута».

Тут необходимо отметить, что в дополнительных материалах, представленных лицом, подавшим возражение, акцентируется внимание на патентном документе [1], как наиболее близком к оспариваемому решению.

Вместе с тем в патентном документе [1] не раскрыто внешнее защитное покрытие для стенок радиопрозрачных укрытий, поскольку описанное в патентном документе [1] решение относится к поглотителю электромагнитных волн, выполненному в виде пакета панелей, включающему лицевую и тыльную панели и расположенные между ними чередующиеся панели. При этом защитная лицевая панель (1) выполнена на основе гелькоута, армированного слоем (2) стекломата или стеклосетки, пропитанным синтетическим связующим [см. с. 4, 5 описания, формулу, фиг. 1].

При этом следует отметить, что слой (1) на основе гелькоута выполнен в виде панели, которая совместно со слоем (2) из стекломата образует, по сути, внешнюю двуслойную панель (см. фиг. 1). При этом указанная панель является внешней по отношению к остальным панелям, образующим совместно поглотитель электромагнитных волн в виде многослойной панели.

Таким образом, в патентном документе [1] отсутствует указание на то, что указанная двуслойная панель (1, 2) может быть использована в качестве покрытия для стенок РПУ, а известный поглотитель в виде многослойной панели имеет противоположное оспариваемому решению назначение. Также отсутствует какое-либо указание на то, что указанная двуслойная панель (1, 2) может использоваться как самостоятельное устройство, т.е. отдельно от других слоев поглотителя, поскольку известная конструкция является неразъемной. Также отсутствуют

какие-либо сведения о радиопрозрачных свойствах двуслойной панели (1, 2), а имеется лишь указание на то, что данная панель является защитно-декоративной. Кроме того, для формирования указанной панели (1, 2) используется стекломат или стеклосетка (см. пункты 2, 3 формулы), в отличие от оспариваемого решения, где используется стеклоткань. При этом с учетом того, что в решении по патентному документу [1] указанная конструкция (1, 2) позиционируется, как панель, и отсутствуют какие-либо сведения о возможной ее толщине, нельзя сделать однозначный вывод о том, что указанная конструкция (1, 2) может представлять собой покрытие и будет обладать свойствами радиопрозрачности. Также имеются существенные отличия в методе изготовления панели (1, 2) и покрытия по оспариваемому патенту, что также подтверждает их различное конструктивное выполнение.

Таким образом, в патентном документе [1] не раскрыто средство того же назначения, что и решение по оспариваемому патенту, в частности, не раскрыто покрытие, как таковое. Также в патентном документе не раскрыта возможность использования известной конструкции, как самостоятельного устройства для покрытия стенок РПУ, и не раскрыто покрытие, внутренний слой которого выполнен из стеклоткани, пропитанной связующим на основе органических смол, а наружный слой выполнен из гелькоута, для обеспечения радиопрозрачности и долговечности.

На основании изложенного можно констатировать, что полезная модель по независимому пункту формулы оспариваемого патента соответствует условию патентоспособности «новизна», поскольку, по меньшей мере, установленная выше совокупность ее существенных признаков, представленных в независимом пункте формулы полезной модели, не известна из сведений, содержащихся в патентном документе [1] (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса и пункт 69 Правил).

Анализ сведений, содержащихся в патентных документах [2]-[4], а также в источнике информации [5], показал следующее.

Патентный документ [2] раскрывает способ производства многослойных панелей из усиленной волокнами смолы с защитным покровным слоем типа гелькоута. При этом известное решение не имеет отношения к изготовлению покрытий для стенок РПУ, а лишь обеспечивает в одном из вариантов выполнения оптическую прозрачность [см. реферат, кол. 4, 5 описания, формула]. Также известное решение не раскрывает радиопрозрачные свойства указанной панели. Кроме того, конструктивное выполнение известной панели и метод ее изготовления существенно отличаются от решения по оспариваемому патенту.

Патентный документ [3] раскрывает способ покрытия стеклоткани смолой и получаемую в результате конструкцию [см. формулу, реферат, кол. 4-8 описания]. При этом известное решение не раскрывает возможность использования получаемой конструкции в качестве покрытий для стенок РПУ и в явном виде не раскрывает возможность использования гелькоута в качестве наружного слоя данной конструкции. Также известное решение не раскрывает радиопрозрачные свойства известной конструкции.

Патентный документ [4] раскрывает многослойное радиопрозрачное укрытие для антенн, содержащее N расположенных параллельно друг другу тонких слоев, между которыми помещены $M=N-1$ толстых слоев-наполнителей, выполненных в виде расположенных перпендикулярно тонким слоям перегородок, при этом тонкие слои и перегородки выполнены из одного или нескольких слоев одного и того же диэлектрического материала, например, стеклоткани, пропитанной клеем [см. формулу]. При этом известное решение представляет собой объемную конструкцию, которая по существу не является покрытием для РПУ, а является самим РПУ, что, соответственно, говорит о другом его конструктивном выполнении. Также известное решение не раскрывает возможность использования гелькоута в качестве наружного слоя защитного покрытия.

В источнике информации [5] раскрыты общие сведения, характеризующие использование в конструкции стенок РПУ стеклопластиков и стеклоткани,

пропитанной связующим на основе смол, а также раскрыты свойства подходящих для такого применения смол и материалов [см. с. 60-64, 228-231, 328-330]. При этом в источнике информации [5] описаны материалы для изготовления непосредственно стенок РПУ и отсутствуют сведения о возможности нанесения на указанные стенки двуслойного покрытия на основе стеклоткани, пропитанной связующим на основе органических смол, и гелькоута.

Таким образом, каждому из решений, охарактеризованных в источниках информации [2]-[5], также не присуща, по меньшей мере, совокупность существенных признаков оспариваемого решения, установленная в настоящем заключении выше.

На основании изложенного можно констатировать, что полезная модель по независимому пункту формулы оспариваемого патента соответствует условию патентоспособности «новизна», поскольку, по меньшей мере, установленная выше совокупность ее существенных признаков, представленных в независимом пункте формулы полезной модели, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса и пункт 69 Правил).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возражение не содержит доводы, позволяющие признать решение, охарактеризованное в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту, несоответствующим условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса и пункт 69 Правил).

В связи с вышесделанным выводом доводы в отношении наличия или отсутствия в противопоставленных источниках информации других отличительных признаков независимого пункта формулы полезной модели по оспариваемому патенту, их существенности и влияния на технический результат, не оценивались, поскольку данная оценка не изменит вывод о соответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

Что касается зависимых пунктов 2-4 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, то их анализ не проводился в соответствии с пунктом 72 Правил.

В отношении источников информации [6]-[12], представленных патентообладателем, следует отметить, что они были представлены для сведения, проанализированы коллегией и учтены при формировании сделанных выше выводов.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 21.06.2024, патент Российской Федерации на полезную модель № 195169 оставить в силе.